

РОЛЬ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В РАЗВИТИИ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУКИ

Доклад президента Академии наук РТ академика М.Х.Хасанова
на совместном заседании Ученого совета университета,
Президиумов КНЦ РАН и АНТ 16 ноября 2004 г.

Уважаемый Александр Федорович!
Уважаемый Мякзюм Хамимуллович!
Уважаемые члены Ученого совета университета,
Президиумов КНЦ РАН и АНТ!
Уважаемые гости!

Казанский университет – это целый мир. Автономно развивающийся, постоянно обновляющийся мощный научно-исследовательский и учебно-воспитательный комплекс.

Среди его достижений за два века славной истории особое место занимает вклад в фундаментальную науку, и не случайно. В самой идее университета нашли отражение потребности европейского Нового времени – соединить научное творчество и распространение теоретических знаний. Вот уже несколько сот лет наука и университеты составляют неразрывное единство. Столетия спустя после возникновения первых университетов была осмыслена их историческая роль. Тогда и прозвучала мысль о том, что душой прикладных знаний всегда была и будет «чистая» наука.

Общество не спешило всерьез поддерживать фундаментальную науку, и далеко не всегда торопится сделать это сегодня. Впрочем, иногда важнее бывает просто не мешать ученым. Теоретическое знание развивается согласно своей внутренней логике и добывается людьми, которые живут сво-

им трудом, не извлекая из творчества никакой выгоды.

Наука – это не только люди, но и формы их организации. Ученый сам стремится к общению с теми, кого влечет истина. Так складывались научные школы, которые стали играть определяющую роль в статусе университета. Казанский университет оказался здесь на высоте, войдя в историю как центр научных школ мирового значения.

Важной задачей научной школы является забота о своей смене, повышении уровня научного образования. Так сложились математическая и химическая научные школы, связанные с именами Н.И.Лобачевского и А.М.Бутлерова. Они сыграли не только выдающуюся роль в становлении науки, но и в преобразовании университетов России. Их главные усилия были направлены на естественнонаучные исследования, высокий уровень научности преподавания и популяризацию знаний.

Их умы занимали не одни лишь академические вопросы. Они были глубоко озабочены судьбами Отече-

ства. Главные участники общественной жизни той поры делали ставку на державную мощь или на политический радикализм.

Великим ученым виделось иное. Чтобы идти вперед, изменяясь к лучшему, говорил А.М.Бутлеров, общество должно понять, что именно «в науке лежит лучший источник его сил», а «путь знания и путь развития всегда между собой совпадают».

Разве эти слова утратили для нас свой глубокий смысл?..

В Казанском университете изначально складывалось оптимальное сочетание общих и специальных дисциплин. Этому способствовали культурно-исторические условия его возникновения. В англосаксонской части континента университеты стали поворачиваться лицом к практическим нуждам. В Германии стараниями ученого и политика Вильгельма Гумбольдта возникает университет нового типа. В его основу положена идея: университет должен быть местом свободной научной работы. Такой подход был первостепенным и в Казанском университете. В начале XIX века государство все более настойчиво вовлекает классические университеты в практическую сферу деятельности, не препятствуя при этом свободным занятиям ученых. Несмотря на случившиеся отступления от этой линии, она пробивала себе дорогу.

Это наглядно проявилось, например, в судьбе казанской школы востоковедения. Основная государственная установка в развитии востоковедения имела прагматическую направленность. В середине XIX века для повышения статуса столичного университета восточный разряд переводится из Казани в Петербург. Сказалось преобладание административно-бюрократической практики над взвешенной научной политикой.

Не в таких ли волевых решениях следует искать одну из причин той громадной диспропорции в распределении научных центров и сил, которая сложилась в нашей стране? Во всяком

случае, много работавший с молодежью выдающийся математик А.Н.Колмогоров был убежден, что истинные таланты рождаются по всей стране статистически равномерно.

В целом Казанский университет прочно удерживал высокие позиции в набиравшей силу фундаментальной науке: к концу XIX века в стране было семь университетов, а к 1917-му году – двенадцать. Наука в университетах в силу особенностей развития российского общества являлась одной частью научной системы. Другая была представлена Академией наук. В результате совместного решения проблем университетской и академической науки определился характер взаимоотношений между ними. Перед университетами была поставлена задача разработки различных дисциплин, а перед академией – координация этих исследований и подготовка крупных обобщений.

Сложившееся разделение не стоит преувеличивать. Авторитетное мнение на этот счет высказал знаменитый медик и организатор науки Н.И.Пирогов. В отношении науки, писал он, «не было различий между академией и университетом. Кто двигал науку вперед, тот и учил. Учение приравнивалось к науке, а не к занятиям учеников».

За первое столетие существования Казанского университета из него вышли 15 действительных членов академии и 33 почетных члена и члена-корреспондента. Профессора Казанского университета были связаны с крупнейшими научными центрами Европы.

Однако наметившаяся тенденция к тесному сближению между университетами и академической наукой в условиях советского времени не получила развития. Был сделан упор на узкую специализацию высшей школы. Образование советской интеллигенции с самого начала было ограничено строго профессиональным знанием. Речь идет не просто о выборе очередной концепции образования. Проблема глубже.

Старые университеты вошли в противоречие с новыми политическими принципами. Мировоззренческий плюрализм, демократизм в образовании плохо совмещались с политикой «боевых приказов» и догматизированной версией марксизма. В предвоенные десятилетия из 18 имевшихся университетов были закрыты десять, в том числе и ровесник Казанского университета – Харьковский. На грани ликвидации оказались МГУ и ЛГУ. В 1931 году в Казанском университете осталось лишь два факультета – физико-математический и геолого-биологический. Ректор Казанского университета того времени Гильм Каммай позднее говорил на совещании руководителей университетов страны: созданные на базе КГУ пять новых институтов унесли с собой все, «вплоть до директорского стула». Горькой иронией звучали его слова: «Казанский университет был богат и славен. Богатство его увезли, но слава осталась».

Потребности научно-технического развития страны вновь вызвали к жизни университетскую систему. При этом организация научной сферы оставалась прежней: фундаментальной наукой должны были заниматься академические структуры, а в университетах если и поощрялась, то в основном прикладная наука.

Другой важной особенностью стала концентрация большой науки в столичных городах, что непосредственно связано с экономическими и политическими особенностями советского периода. Именно эти факты способствовали переходу многих наших выдающихся ученых и преподавателей в систему академии и в столичные города. Стоит назвать здесь только имена Евгения Константиновича Завойского и Алексея Зиновьевича Петрова. Хорошо известно, что практически невозможно было пройти в члены академии представителям университетов, и тем значимее избрание Семена Александровича Альтшулера в

АН СССР и созданная им физическая научная школа.

Условия для фундаментальной науки в университете тех времен трудно назвать благоприятными. Тем весомее выглядит вклад в ее развитие, который внесли ученые Казанского университета. Эти успехи достигались иной раз не благодаря, а вопреки действующей системе. Научное сообщество не вправе забывать об этом.

Научные силы университета были широко использованы для создания в 1945-м официальной структуры «большой академии» – Казанского филиала АН СССР. Его первым руководителем был профессор КГУ Александр Арбузов, который никогда не прерывал свои связи с университетом. Кроме того, в Казанском университете начинали свой путь талантливые ученые и выдающиеся организаторы науки, возглавившие впоследствии крупные учреждения АН СССР – астроном и математик Д.М.Перевощиков, математик М.А.Лаврентьев, историк М.В.Нечкина, физиолог В.В.Парин, биолог А.А.Баев и И.А.Тарчевский, геолог-нефтяник А.А.Трофимук, физик К.А.Валиев, химик Д.П.Коновалов и другие.

Сегодня центры фундаментальной науки – Казанский университет, КНЦ РАН и АН РТ – действуют в режиме академической мобильности, взаимно обогащая друг друга. Перед ними, как и перед всем научно-педагогическим сообществом России, стоит задача преодолеть самый серьезный недостаток советской, а теперь и российской системы высшего образования и научных исследований – их разобщенность (она представляется искусственной, за ней стоят чисто экономические проблемы и политические амбиции). Такие попытки предпринимались и ранее, но только подъем экономики приведет к общей интеграции, как это есть в экономически развитых странах. Именно университеты могут сказать свое решающее слово в этом деле, в том числе и Казанский универ-

ситет со своей двухсотлетней историей и славными научными традициями.

Дорогие коллеги!

Позвольте мне, выпускнику Казанского университета 1955 года, прошедшему здесь аспирантуру, 3 года проработавшему заместителем декана тогда единого историко-филологического факультета, от имени Академии наук

Татарстана сердечно поздравить вас – дорогих юбиляров – профессоров и преподавателей, аспирантов и студентов университета, выпускников с 200-летием альма-матер, этим великим праздником науки, образования и культуры, пожелать вам доброго здоровья на многие годы, счастья и благополучия в жизни, новых научных свершений на благо нашего Отечества!

Спасибо за внимание.

ИДЕЯ УНИВЕРСИТЕТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: НОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ, ПОДХОДЫ, ОТНОШЕНИЯ И ПОНИМАНИЕ

Идея университета была в полной мере востребована в условиях утверждения европейской (полисно-европейской) социальной модели, которая может быть редуцирована к нескольким базовым основаниям: собственник как массовидное явление; рыночная координация; выборное политическое руководство. Университет стал одним из самых ярких «брендов» индустриального общества, эпохи «фабричных труб» под стать полифункциональности этого типа заведения. Он явился форпостом внедрения культуры текста в широкие слои населения, обращаемых в «наемную армию труда». Собственно, исторический смысл Просвещения, одним из заглавных проектов которого и являлся обновленный – по рецептам из «Писем темных людей» – университет, заключается в формировании «большой» культуры, приходящей на смену разрозненным духовным доменам агра-грамотного общества и кодифицируемой посредством литературного (сценического) языка. Соответственно университет превращается в центр, генерирующий адекватные ситуации идеологии индустриального общества (национализм, «время белого челове-

ка», европоцентризм, персонализм, либерализм, консерватизм, контркультурные и революционаристские идеи и др.). Само появление гумбольдтианской идеи университета, а затем оформление ее в концепцию означало переход от общих представлений о просвещении как способе укрепления общества (и государства) через улучшение нравов к представлению о высшем образовании как удовлетворении потребности в подготовке кадров высокой квалификации – нового сословия – интеллектуальной элиты и специалистов целого рода гражданских профессий, которые раньше просто отсутствовали в государственном реестре¹. Сверх того, университет послужил, по сути дела, прообразом гражданского общества, этого необходимого условия разграничения собственности и власти как имманентного свойства открытой социальной системы.

Разумеется, превращение университетского «образца» в норму общественного развития оказалось процессом длительным и преисполненным конфликтов. В.Гумбольдт рассчитывал – вполне в духе романтического утопизма – на то, что посредством убеждения можно превратить прави-